

жизни», «Огненная дорога» и, наконец, самое известное – легендарная, героическая или просто «Осколянка». Не многие, сотворенные руками человека объекты, и особенно такие не слишком определенные в пространстве, как участок железной дороги, имеют имя собственное, и тем более такое звучно-осозаемое. Примечательно, что оно, помимо прочего, женского рода. Идея женственности, женского начала для этой тематики всеобъемлюща. Многие участницы строительства отмечают свою эмоциональную и духовную связь с построенным ими объектом. Таким образом, на наш взгляд, идея женственности переходит на сам объект. А на саму дорогу переносятся качества женщин, ее строивших.

О.А. Симонова

*г. Москва, Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН*

**Женщина в Гражданской войне: трактовка образа в
художественной и мемуарной прозе³⁴⁴**

В созданной по инициативе М. Горького серии «История Гражданской войны» был том женских воспоминаний³⁴⁵. Написанные участницами Гражданской войны, мемуары подверглись литературной обработке, произошла определенная утрата аутентичности, унификация образов героинь. Пол авторов нивелировался, упоминание о нем снижалось до необходимого в повествовании минимума.

Хотя в воспоминаниях женщины и пишут о беременностях и детях, физические трудности, связанные с репродуктивной функцией, не заостряются. Умение справляться с ними оценивается женщинами как особая ловкость. Ф. Макушенкова

---

³⁴⁴ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02709).

³⁴⁵ Женщина в гражданской войне. Эпизоды борьбы на Северном Кавказе в 1917–1920-х гг. М.: ОГИЗ, 1937.

вспоминала, как ради кормления младенца грудью ей надо было вылезать из укрытия и как в моменты опасности она стремительно скрывалась, оставив ребенка³⁴⁶. Рождение детей в ужасающей обстановке Гражданской войны описывалось лаконично³⁴⁷. Особую сложность представляло расставание с ребенком, зачастую отягощавшееся неуверенностью в возможности повторной встречи, но оправдываемое революционной необходимостью³⁴⁸.

Совершенные над женщинами изнасилования (упоминания о которых часто редуцированы до одного слова: глумились, издевались, надругались) становятся для рассказчиц не предметом личностного переживания, а эпизодом, характеризующим зверства врага. Этими актами женщины символически лишались желанного ими статуса бойца.

Женщины не писали о сложности продвижения в комиссары, становления солдатом, то есть не артикулировались проблемы, связанные с преодолением традиционного понимания места женщины в обществе. На первый план в воспоминаниях выходила женская деятельность на пользу армии, борьба с врагом.

Схема воспоминаний следующая: ад дореволюционной жизни в бедности и постоянных трудах, чистилище гражданской войны, наступившее светлое будущее. Победа в борьбе становится главным достоянием выжившей героини («Не удалось белым меня угробить. И по настоящий момент я жива»³⁴⁹).

---

³⁴⁶ Макушенкова Ф. В камышах // Женщина в гражданской войне... С. 17.

³⁴⁷ Понятовская С. Юность // Там же. С. 29.

³⁴⁸ Черкасова Е. Сестра-кавалерист // Там же. С. 176.

³⁴⁹ Шейко М. В застенке у белых // Женщина в гражданской войне... С. 7.

В более поздних сборниках представление о гражданской войне подвергается корректировке: важно не участие конкретных людей, а роль партии. Сборник воспоминаний «Без них мы не победили бы»³⁵⁰ 1975 года открывается напутственным словом старейшего члена КПСС Ф.Н. Петрова, продолжается статьей Н.К. Крупской «За власть Советов», очерками о вождях революции. Среди воспоминаний участниц предпочтение отдано не тем, кто непосредственно участвовал в боях, а тем, кто был на партийной работе, работал продкомиссарами, в женотделах, участницам социалистического строительства. Происходит совмещение ракурсов: изображение реальной жизни подчиняется теоретическим представлениям. В этом сборнике очевиднее проявилось пропагандистское освещение революции: показано «светлое будущее», ради которого она совершилась.

Сборник «Революционерки России»³⁵¹ 1983 года посвящен 80-летию второго съезда РСДРП, открывается воспоминаниями Крупской о нем. Организационным центром книги становится роль партии в становлении участниц Гражданской войны, в революции. Все личное слаживается настолько, что превращается в общие слова, фразы, заменяющие факты: «Путь усеян потерями друзей и товарищей, расстрелянных колчаковцами. Но мы мужественно ведем борьбу. Бывали страшные дни, но мы неотступно дрались за восстановление Советской власти в Сибири»³⁵². Мужское поведение на фронте оказывается единственной возможной моделью, женщина оказывается успешной только

---

³⁵⁰ Без них мы не победили бы. Воспоминания женщин – участниц Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства. М.: Политиздат, 1975.

³⁵¹ Революционерки России: Воспоминания и очерки о революционной деятельности российских большевичек. М.: Советская Россия, 1983.

³⁵² Чудинова К.П. Так было // Революционерки России... С. 93.

тогда, когда следует этому образцу: «Евдокия Ильинична служила в армии без всяких скидок на то, что она женщина. Вела себя мужественно, была верным товарищем по солдатскому братству»³⁵³.

Сравнивая женские воспоминания об участии в гражданской войне и художественные произведения, можно отметить ряд противоречий. Если в воспоминаниях упоминаются беременности участниц войны, то в рассказах репродуктивные функции женщин зачастую отвергаются: в рассказе Б.А. Лавренева «Сорок первый» Марютку «приняли красногвардейкой, на равных с прочими правах, но взяли подпиську об отказе от бабьего образа жизни и, между прочим, деторождения до окончательной победы труда над капиталом».

В художественных произведениях возникают мотивы, не имеющие аналогов в воспоминаниях. Заостряется противоречие личного и общественного. Формирование общественной деятельности в женщине связывается с революцией. Героиня начинает жить согласно своим убеждениям без оглядки на мужа (А.С. Неверов «Марья-большевичка»). Муж и жена оказываются классовыми противниками. Этот мотив существовал и ранее: в массовой патриотической литературе Первой мировой войны разобщение мужа и жены происходило по национальному признаку³⁵⁴. Здесь мотив оказывается идеологически наполненным (К.А. Тренев «Любовь Яровая», В.П. Катаев «Уже написан Вертер»). В этом же ряду стоит мотив любви к врагу. Героини преодолевают свои чувства, жертвуют личным

---

³⁵³ Гольдберг М.М. «Хватит кланяться пулям» (Евдокия Шойхет) // Там же. С. 75.

³⁵⁴ Симонова О.А. Военная проза для женщин (анализ беллетристики массовых журналов 1914–1916 годов) // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 760.

во имя революции («Любовь Яровая», «Сорок первый»). Так же восходят к массовой литературе Первой мировой войны мотивы принятия решения пойти в армию³⁵⁵. Одним из факторов является следование за любимым, который становится наставником в идеологических вопросах. Участие в войне наполняет смыслом бесполезную жизнь («Вирина» Л.Н. Сейфуллиной).

В воспоминаниях происходит последовательное нанизывание событий. В художественном произведении основой сюжета становится любовный конфликт, столкновение старого и нового, общественного и личного. Но в обоих случаях женщиной-революционеркой преодолеваются ограничения, заданные ее полом, происходит разрушение гендерных предначертаний.

*М.А. Текуева, Т.В. Битокова
г. Нальчик, Кабардино-Балкарский государственный
университет
«Женская история» Кавказской войны:
песни о чести и скорби*

Кавказская война известна нам только по тому, как в ней проявили себя в ней мужчины и как потом мужчины же написали ее историю. Женщины в этой исторической драме представляли некую молчаливую массу, и можно только догадываться, сколько в стенах домашнего женского пространства пережито чувств: ожидания, терпения, страха, гордости, боли, потерь. Эти нематериальные и незадокументированные аспекты истории являются

---

³⁵⁵ Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века: диалог с традицией // Культурологический журнал. 2015, № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/312.html&j_id=22 (дата обращения: 20.04.2015).